

С. В. Кабышев

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Государственная Дума Федерального Собрания
Российской Федерации
г. Москва, Российская Федерация

Биологические (биоресурсные) коллекции в конституционном измерении

Резюме. Конституция России обязывает государство к созданию условий, способствующих научно-технологическим прорывам и обеспечивающих технологическую самостоятельность на уровне, позволяющем уверенно решать задачи национального развития в условиях гарантированной безопасности государства и общества. На основе идей конституционализма, заложенных в Конституции России, должны формироваться методология и содержательные параметры отраслевых режимов научно-технологического развития, включая столь важный для развития био- и генетических технологий, формирования природо-подобного технологического уклада режим биологических (биоресурсных) коллекций. В статье в связи с принятием базового федерального закона о биологических (биоресурсных) коллекциях обсуждаются имеющие принципиальное значение для его эффективной реализации характеристики конституционно-правового режима соответствующих объектов, которые предлагается раскрывать через совокупность следующих отправных категорий: признание биологических (биоресурсных) коллекций национальным достоянием; приоритетная ориентация на сохранение биологического разнообразия и обеспечение национальной (прежде всего природной, но не только) идентичности; устойчивая полнота (постоянство пополнения), безопасность, стабильность, регулируемая доступность, востребованность.

Ключевые слова: конституция; конституционно-правовой режим; биологическое разнообразие; биологические (биоресурсные) коллекции; публичное достояние народа; экологическая безопасность; научно-технологическое развитие

Для цитирования: Кабышев С. В. Биологические (биоресурсные) коллекции в конституционном измерении. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 7. С. 9–19. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.224.7.009-019

Biological (Bioresource) Collections in a Constitutional Dimension

Sergei V. Kabyshev

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
State Duma, Federal Assembly of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Abstract. The Constitution of Russia obliges the state to create conditions that facilitate scientific and technological breakthroughs and ensure technological sovereignty at a level sufficient to confidently address national development challenges while guaranteeing the security of the state and society. The methodology and substantive parameters of sectoral regimes for scientific and technological development — including the regime for biological (bioresource) collections, which is critical for advancing bio- and genetic technologies and fostering a nature-like technological paradigm — must be based on the constitutional principles enshrined in the

Constitution of the Russian Federation. The paper elucidates the constitutional and legal regime characteristics of biological (bioresource) collections that are essential for the effective implementation of the recently adopted federal framework law on such collections. These characteristics are proposed to be defined through the following key categories: recognition of biological (bioresource) collections as a national asset; a priority focus on preserving biodiversity and ensuring national (primarily natural, but not limited to) identity; sustainable completeness (ongoing replenishment), security, stability, regulated accessibility, and relevance.

Keywords: Constitution; constitutional and legal regime; biological diversity (biodiversity); biological (bioresource) collections; public domain of the people (national heritage); environmental security (ecological safety); scientific and technological development

Cite as: Kabyshev SV. Biological (Bioresource) Collections in a Constitutional Dimension. *Lex russica*. 2025;78(7):9-19. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.224.7.009-019

Введение

Конституция России, будучи системно-смысловым и ценностно-мировоззренческим ядром национального правопорядка, формирует методологические ориентиры, принципиальные, целевые и институционные основания комплексного межотраслевого правового обеспечения научно-технологического развития страны, интеграции научно-технологических факторов в механизм управления государством и практической реализации соответствующих приоритетов в рамках единой государственной научно-технической политики. Состоявшееся при обновлении Конституции РФ в 2020 г. расширение предметно-функциональных направлений федерального ведения путем закрепления в их числе основ федеральной политики и федеральных программ в области научно-технологического развития (п. «е» ст. 71) только совершенствует и уточняет разграничение компетенции, не оказывая влияния на логику построения системы функций государства. В общем контексте конституционной поправки 2020 г., обусловленной укреплением суверенитета, общенациональной идентичности и социальной направленности государства, научно-технологическое развитие приобретает значение ведущей интеллектуально-прогностической, материально-обеспечительной основы и инструментального средства для рационально обоснованного и технологически оснащенного осуществления всех направлений развития российской государственности. Речь идет о признании науки и ее выражения в практико-технологических формах и результатах в качестве системообразующего фактора политики государства. Это соотносится с закрепленными в Конституции РФ принципом социальной ориентации государственной научно-технической политики (п. «в» ч. 1 ст. 114),

согласно которому правовое регулирование и иные формы государственного воздействия должны способствовать развитию науки не только для самой науки, но и для общества, и необходимостью сохранения и роста научного потенциала России не как самоцели, а сквозь призму приоритетов государственной поддержки научно-технологического развития (п. «в.1» ч. 1 ст. 114).

Тем самым Конституция РФ обязывает государство к созданию условий, приводящих к научно-технологическим прорывам и обеспечивающих такую степень реализации технологической самостоятельности, при которой реальная возможность непрерывного, полного и эффективного осуществления конституционно значимых функций и задач связана с поддержанием преемственности, целостного единства, благополучия и безопасности государства и общества при сохранении естественной среды жизни и деятельности народа.

Основная часть

Конституционное регулирование не только имеет целеполагающее значение при формировании и реализации государственной научно-технической политики, но и задает принципиальные содержательные требования к определению оптимально сбалансированной (с учетом этических, экологических, экономических и иных факторов) текущей отраслевой регламентации соответствующих отношений. Конституционализм нередко редуцируется до режима ограничения политической власти. На наш взгляд, он служит формой познания и упорядочения социально-правовой, а опосредованно — через формирование общих ценностно-мировоззренческих нормативных установок человека — и более широкой жизненной реаль-

ности, ее организации на основе баланса всей совокупности наиболее значимых ценностей и интересов, обеспечивающих преемственность и устойчивое воспроизводство государства и общества с учетом естественных (природных, исторических и иных) предпосылок и факторов его развития в гармонии с окружающей средой. В этом плане важна, перспективна (но, увы, пока не взята в основательную проработку в нашей доктрине) постановка проблемы комплексного раскрытия экологического содержания российского конституционализма, присущей ему системы политико-правовых идей, подходов, концептуальных начал, которые характеризуют конституционные основы взаимоотношений общества и личности с природой¹.

Именно приверженность конституционализму дает защиту от экономизации и технизации права, исконным предназначением которого служат идеи добра и справедливости. Попытки представить роль права в современном мире и в его перспективах не столько в регулятивно-организующем, сколько в подчиненном, обусловленном значении, как нечто детерминированное естественными науками², видятся по меньшей мере неперспективными, рискованными, грозят возвышением партикулярных представлений об эффективности и целесообразности над общими интересами.

Существующий в отечественной юриспруденции серьезный дефицит конституционно-правовых исследований как общих, так и предметно-профильных проблем и направлений научно-технологического развития осложняет построение надлежащей методологии и системы правового регулирования в данной сфере, формирование и развитие сбалансированных комплексных правовых режимов, не позволяет с необходимой полнотой и уровнем качества реализовать потенциал отраслевого нормативного инструментария, обеспечить определенность, правильное место в системе правового регулирования, а также непротиворечивую взаимосвязь законодательства о науке и правоприменительной практики.

Отдельного внимания заслуживает анализ с конституционно-правовых позиций технологий сохранения биологического разнообразия и биотехнологий, которые теснейшим образом связаны с развитием генетики, отнесены к важнейшим наукоемким технологиям (Указ Президента РФ от 18.06.2024 № 529³), обеспечивают формирование новых рынков в сфере биоэкономики, что, в свою очередь, является одной из ключевых задач для достижения национальной цели развития, определенной как технологическое лидерство (пп. «а» п. 7 Указа Президента РФ от 07.05.2024 № 309⁴). Формирование подходов к реализации этих целей и задач, опирающихся на конституционно-правовую методологию, требует выхода за рамки ситуативных правовых аспектов импортозамещения и ориентации на правовое обоснование стратегического лидерства.

Многоаспектная, комплексная природа отношений, складывающихся в сфере формирования и реализации био- и генетических технологий, становления биоэкономики, существенная специфика и степень выраженности предопределенных самим предметом, его закономерностями технико-технологических аспектов регулирования, нередко деликатный, нравственно-чувствительный характер возникающих вопросов указывают на исключительную важность междисциплинарного и межотраслевого взаимодействия при принятии правовых решений, которое должно выстраиваться в режиме конституционного диалога.

Отечественная юридическая наука должна выработать методологию и стратегию правового развития био- и генетических технологий и биоэкономики, сформировать в рамках единой модели правового регулирования, соответствующей актуальным потребностям научной мобилизации и объективно сложившемуся централизованному механизму научного руководства в этой сфере, систему дифференцированных профильных правовых режимов с учетом специфики конкретных потребностей и угроз, в частности в области фармакологии, медицины, сельского хозяйства.

¹ Бондарь Н. С. Экологический конституционализм в современной юриспруденции: от доктрины к практике // Российская юстиция. 2023. № 6. С. 11–20.

² Заикин С. С. Естественные науки и их популяризация: проблемы взаимодействия и соотношения с правом // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 10. С. 79.

³ Указ Президента РФ от 18.06.2024 № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» // СЗ РФ. 2024. № 26. Ст. 3640.

⁴ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

Большое значение для развития био- и генетических технологий и биоэкономики, обеспечения необходимых гарантий и инфраструктуры естественно-научной деятельности имеет правовой режим биологических (биоресурсных) коллекций. Актуальность его обсуждения существенно возрастает ввиду принятия Федерального закона от 30.11.2024 № 428-ФЗ «О биоресурсных центрах и биологических (биоресурсных) коллекциях...»⁵ (далее — Закон о биологических коллекциях), которым впервые системно определены правовые основы формирования, сохранения, развития, изучения и использования биологических (биоресурсных) коллекций, находящихся в федеральной собственности, а также образования и организации деятельности биоресурсных центров.

При всем многообразии связанных с появлением и реализацией этого нового правового регулирования вопросов как формально-юридического, так и предметного, специально-научного (технично-технологического) характера необходимо прежде всего осмысление с концептуальных конституционно-правовых позиций исходных пунктов в целеполагании, идеологии и логике установленных нормативно-правовых конструкций. Следует учитывать,

что формирование данных конструкций шло скорее через динамизацию научного анализа, интегрированного в законодательный процесс, а не в качестве формализации итогов развития самой по себе научной доктрины, которая пока находится в стадии становления⁶. Отсутствуют и общепризнанные подходы к пониманию соответствующего режима на международном уровне⁷. Выработка более конкретных норм отраслевого уровня, важность которых как необходимого элемента в реализации Закона не вызывает сомнений, должна быть подчинена — и в идейно-смысловом плане, и с точки зрения формального представления об иерархии норм права — конституционным императивам.

Биологические (биоресурсные) коллекции, разработка методологии и практическое формирование которых осуществлялись с лидерством российских (советских) ученых, включая особую роль Н. И. Вавилова, обосновавшего закон гомологических рядов в наследственной изменчивости⁸ и с опорой на существующие достижения⁹ собравшего уникальную, богатейшую коллекцию семян растений¹⁰, имеют неопределимое значение¹¹. Как было отмечено в постановлении Президиума РАН от 06.02.2024 № 19 «О подготовке проекта федерального

¹ Бондарь Н. С. Экологический конституционализм в современной юриспруденции: от доктрины к практике // Российская юстиция. 2023. № 6. С. 11–20.

² Заикин С. С. Естественные науки и их популяризация: проблемы взаимодействия и соотношения с правом // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 10. С. 79.

³ Указ Президента РФ от 18.06.2024 № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» // СЗ РФ. 2024. № 26. Ст. 3640.

⁴ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

⁵ СЗ РФ. 2024. № 49 (ч. IV). Ст. 7419.

⁶ См., например: Агафонов В. Б., Выпханова Г. В., Жаворонкова Н. Г., Мохов А. А. Национальное законодательство о биоресурсных центрах и биологических коллекциях: концепция развития // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 8. С. 103–109; Казанцев М. Ф. Правовое регулирование в сфере биологических коллекций: система, состояние, развитие // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2018. Т. 18. Вып. 1. С. 94–143.

⁷ Пономарёва Д. В. Международно-правовые основы создания, использования и сохранения биоресурсных коллекций // Lex Genetica. 2024. № 3. С. 84–99.

⁸ Вавилов Н. И. Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости // Труды Всероссийского съезда по селекции и семеноводству в г. Саратове. 1920. Вып. 1. С. 41–56.

⁹ См., например: Бобринский Н. А., Четвериков С. С. Сбор и приготовление зоологических коллекций. М.; Л., 1925; Кожевников Г. А. Руководство к зоологическим экскурсиям и собиранию зоологических коллекций. М., 1902.

¹⁰ Хлесткина Е. К. Генетические ресурсы России: от коллекций к биоресурсным центрам // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. 2022. № 183 (1). С. 9–30.

¹¹ Руда М. Г. Биологические коллекции: раскрытие потенциала в современных геополитических реалиях. М.: Русайнс, 2024.

закона “О биоресурсных центрах и биологических (биоресурсных) коллекциях”¹², Россия является одним из крупнейших обладателей биоресурсных коллекций как *золотого фонда*, основы развития генетических технологий; биоресурсные коллекции критически важны для функционирования целых областей науки и отраслей производства; сохранение, развитие и непрерывное изучение биологических коллекций, безусловно, составляет основу устойчивого и безопасного развития страны; последствия исчезновения, ликвидации коллекций либо прекращения их изучения и использования следует оценивать как катастрофические. Президиум РАН констатировал, что если в зарубежном законодательстве большое значение придается обращению особо ценных генетических ресурсов, включая специальный порядок доступа к их исследованию зарубежных ученых, то в российском законодательстве такие правовые механизмы отсутствуют, более того, без четкого регулирования биологические коллекции вынужденно оказываются под действием инородных правовых режимов, что не способствует их эффективному сохранению и использованию.

Рассмотрение феномена биологических (биоресурсных) коллекций в системе конституционно-правовых координат предполагает необходимость учета сформированных в практике конституционного правосудия релевантных правовых позиций, влияющих на определение конституционно-правового режима биологических ресурсов, смысла и содержания политики государства и правового регулирования в отношении экологических объектов.

Нужно сделать акцент на следующих правовых позициях Конституционного Суда РФ:

— природные ресурсы составляют естественное богатство, являются ценностью всенародного значения, публичным достоянием многонационального народа России, используются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (постановление от 07.06.2000 № 10-П¹³);

учитывая ценность природных ресурсов для нынешних и будущих поколений, соединенных общей судьбой на своей земле, правовое регулирование в этой сфере должно основываться на принципе приоритета публичных интересов (постановления от 14.05.2009 № 8-П¹⁴, от 21.04.2020 № 19-П¹⁵);

— конституционно предопределенная обязанность заботы о сохранении окружающей среды и экологической безопасности не препятствует рациональному использованию природных ресурсов в рамках предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, что требует такого законодательного регулирования порядка и условий ее осуществления, которое гарантировало бы эффективную защиту природных ресурсов и окружающей среды (постановление от 30.03.2018 № 14-П¹⁶); законодатель должен исходить из необходимости решения социально-экономических задач, сохранения благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности (постановление от 22.09.2023 № 45-П¹⁷); в частности, необходимо обеспечить такое регулирование потребления, изъятия из природной среды объектов животного мира, которое не создавало бы угрозы сохранению его биологического разнообразия, способности к воспроизводству и устойчивому существованию (определение от 06.07.2001 № 151-О¹⁸).

Биологические (биоресурсные) коллекции Российской Федерации выступают одним из наиболее значимых элементов общенародного достояния, что является доминантной, системообразующей идеей в конституционной методологии построения их правового регулирования, в котором должен обеспечиваться безусловный приоритет публичных интересов. Раскрытие этой идеи связано с анализом конкретных характеристик конституционно-правового режима биологических (биоресурсных) коллекций

¹² URL: <https://new.ras.ru/upload/iblock/25c/0u2kb4tIs3i2t01xnhp2rg1b9c5hv23k.pdf>.

¹³ СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

¹⁴ СЗ РФ. 2009. № 22. Ст. 2752.

¹⁵ СЗ РФ. 2020. № 20. Ст. 3223.

¹⁶ СЗ РФ. 2018. № 15 (ч. IV–V). Ст. 2238.

¹⁷ СЗ РФ. 2023. № 41. Ст. 7407.

¹⁸ Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 2.

как национального достояния¹⁹ с учетом их восприятия и реализации законодателем.

Конституционный режим как правовая категория, по нашему мнению, представляет собой совокупность необходимых и достаточных элементов, определяющих:

а) цели, задачи и функции соответствующего института;

б) особенности правового статуса субъектов;

в) инструменты (виды гарантий, мер ответственности, защиты и т.п.);

г) этапы достижения целей правового регулирования, в том числе создание надлежащего подзаконного регулирования.

Конституционно-правовой режим биологических (биоресурсных) коллекций включает в себя их функционально-целевые характеристики, задаваемые в наиболее общем виде конституционными параметрами функционального содержания как таковой российской государственности, имущественные и финансовые основания в системе публичной собственности, публично-политические в соотношении с субъективно-личностными (прежде всего научно-исследовательскими, экономическими) аспекты пользования такими коллекциями, связанные с этим ограничения и обременения, другие существенные моменты. Говоря о содержательных чертах данного режима, получивших отражение и конкретизацию в Законе о биологических коллекциях, будет уместно с учетом целей и формата настоящего исследования сделать акцент на следующих принципиальных характеристиках: 1) национальном достоянии; 2) приоритетной ориентации на сохранение биологического разнообразия и обеспечение национальной (в первую очередь природной, но не только) идентичности; 3) устойчивой полноте (постоянстве пополнения); 4) безопасности; 5) стабильности; 6) регулируемой доступности; 7) востребованности.

Точка отсчета в правовом порядке, установленном Конституцией РФ, — признание общности судьбы многонационального народа Российской Федерации на своей земле (преамбула), что фокусирует всю систему конституционного регулирования на обеспечении естественных природных условий существования народа. В соответствии с изменениями, внесенными в Конституцию РФ в 2020 г., сохранение уникального природного и биологического многообра-

зия страны, ранее имплицитно присутствовавшее в виде ценности и принципа в системном единстве положений ст. 9, ст. 58, п. «д» ч. 1 ст. 72, ч. 2 ст. 74, приобрело непосредственно выраженное функционально-практическое значение в составе направлений деятельности Правительства РФ (п. «е.5» ч. 1 ст. 114). Конституционным установлением этой публичной функции предопределяются требования к созданию институциональных, инфраструктурных условий сохранения биоразнообразия, что обязывает к организации и поддержке коллекционных фондов, отражающих такое разнообразие и способствующих его воспроизводству. Соответственно, ориентация на сохранение биологического разнообразия является приоритетной в конституционно-правовом режиме биологических (биоресурсных) коллекций. Закон о биологических коллекциях закрепляет эту задачу как первостепенную (п. 1 ст. 4).

Необходимо учитывать, что сохранение биологического многообразия в конституционно-правовом плане не может рассматриваться только с позиции рафинированного экологического значения (сохранение природы), вне контекста связей природы с человеком, обществом, государством. Сохранение биоразнообразия выступает одним из важнейших факторов обеспечения национальной идентичности. В этом плане нельзя обходить вниманием или недооценивать социокультурные аспекты формирования и сохранения биологических (биоресурсных) коллекций, имея в виду тот вклад, который они позволяют внести в укрепление самосознания народа. Понимание народом себя, своих корней, традиций неотделимо от познания природных условий своего существования. А историческая преемственность социального развития предполагает ответственность за сохранение богатства природной среды, которое от прежних поколений должно передаваться поколениям будущим. Немаловажно и то, что принцип конвергентности, являющийся основой природоподобного технологического уклада, зависящего от биологических (биоресурсных) коллекций, соотносится с глубинными представлениями о естественном биосоциальном развитии, неизбывным стремлением российской цивилизации к обустройству мира на основе единства правды, истины и аутентичных форм их воплощения. В этом плане правовое

¹⁹ Петухова Е. П. Национальное достояние как разновидность конституционно-правового режима (на примере природных ресурсов) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 1. С. 80–92.

регулирование в сфере биологических (биоресурсных) коллекций отражает идеологию научно-технологического развития²⁰, соотносенного с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями.

Правовое регулирование в сфере биологических (биоресурсных) коллекций, обусловленное целями обеспечения биологического разнообразия, должно способствовать достижению и поддержанию надлежащей научно обоснованной представленности биологических объектов в их объективно существующей вариативности, то есть формированию устойчивой полноты фондового (коллекционного) охвата, его целостности и постоянства пополнения. Если речь идет о биологических объектах искусственного происхождения, то вариативность приобретает потенциальный, прогнозируемый характер. Закон о биологических коллекциях непосредственно ориентирован в том числе на развитие данных коллекций (ч. 1, 2 ст. 1, ст. 3, 4 и др.), что предполагает, согласно ч. 2 ст. 19, пополнение научно систематизированного фонда паспортизированных биологических образцов естественного и (или) искусственного происхождения, формирующего биологическую (биоресурсную) коллекцию. Следовательно, режим биологических (биоресурсных) коллекций функционально ориентирован на гарантийно-обеспечительные и стимулирующие механизмы, направленные на углубление познания и потенциала биологического разнообразия, что должно находить адекватное выражение при решении вопросов финансового и материального обеспечения деятельности, связанной с биологическими коллекциями. Принимая во внимание фундаментальное и стратегическое значение находящихся в федеральной собственности биологических коллекций, которые служат общим интересам, всеобщность конституционной обязанности сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58 Конституции РФ), можно заключить, что экономические гарантии развития биологических (биоресурсных) коллекций должны строиться на основе солидарности (ст. 75.1 Конституции РФ), что подразумевает создание заинтересованности в экономическом участии негосударственных субъектов.

Безопасность — ключевая характеристика режима биологических (биоресурсных) коллек-

ций с учетом особой важности сохранения, поддержания целостности накопленных фондов соответствующих объектов, что предопределяется имеющей конституционное значение общей заинтересованностью в сохранении природного мира и устойчивости экосистем в условиях нарастающего негативного антропогенного воздействия. Безопасность как элемент режима биологических (биоресурсных) коллекций, с одной стороны, производна от конституционного императива экологической безопасности, с другой — служит инструментальной основой для ее реализации, обеспечивая национальную безопасность. Эффективная защита национальной безопасности как общего блага (публичного интереса) выступает основой достижения социальной солидарности, а также взаимного доверия государства и общества.

Закон о биологических коллекциях, исходя из необходимости полноты и эффективности защиты коллекций, закрепляет комплексный состав требований к безопасности (ст. 26), которые включают в себя, в частности, требования к физической защите коллекций, в том числе от несанкционированного доступа к паспорту безопасности таких объектов (территорий), отнесение коллекций и входящих в них образцов к категории особо ценного движимого имущества, возможность создания депозитарных хранилищ образцов коллекций на случай чрезвычайных ситуаций и (или) для федеральных государственных нужд, минимальные требования к материально-техническому обеспечению биоресурсных центров. Следует обозначить имущественные гарантии безопасности, связанные с недопустимостью прекращения вещных прав на объекты недвижимости, необходимые для обеспечения биологических (биоресурсных) коллекций, без согласования с уполномоченным федеральным органом и межведомственной комиссией, осуществляющей координацию деятельности национального центра генетических ресурсов (ч. 2 ст. 26).

Закон непосредственно не определяет процедурный порядок соответствующего согласования, условия (критерии) согласования или отказа в согласовании, возможность преодоления разногласий, однако ценностно-целевые основания введения этого механизма, многосоставность участвующих в нем субъектов принципиально исключают узкое толкование указанного ограничения и упрощенный подход

²⁰ Ковальчук М. В. Идеология природоподобных технологий. М., 2022. С. 32–95.

к его реализации. Согласно правовым позициям, выработанным в определении Конституционного Суда РФ от 04.10.2012 № 1911-О²¹, специфика бюджетных учреждений и сферы их имущественных прав предполагает право Российской Федерации на условиях, предусмотримых федеральным законом, изменять предназначение предоставленного федеральному бюджетному учреждению земельного участка, поскольку оно неразрывно связано с выполнением актуальных социальных задач, решаемых государством в интересах общества; при этом законодатель в процессе установления соответствующих условий должен исходить из соображений разумной соразмерности между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей. Конституционный Суд РФ подчеркнул, что, если законодательство не устанавливает каких-либо специальных механизмов, направленных на обеспечение и восстановление прав бюджетных учреждений при решении вопросов об изъятии земельных участков, подлежат применению общие гражданско-правовые механизмы, которые не сводятся к требованию о признании решения об изъятии земельного участка недействительным. По смыслу изложенных правовых позиций прекращение прав на объекты недвижимости, необходимые для обеспечения биологических (биоресурсных) коллекций, во всяком случае, не должно осуществляться, если это приведет к невозможности нормального, устойчивого и целостного функционирования коллекции, реализации стратегии ее развития.

Конституционно-правовой режим биологических (биоресурсных) коллекций, предполагающий их развитие в условиях надежной защищенности, включает в себя требование стабильности вводимых в порядке текущего отраслевого регулирования гарантий, недопустимость снижения достигнутого уровня гарантирования. Исполнение законодательных норм, определяющих режим биологических (биоресурсных) коллекций, их конкретизация и развитие на уровне подзаконного регулирования, в том числе при наличии прямого уполномочия законодателя по вопросу, не получившему

содержательной регламентации в Законе о биологических коллекциях, должны быть научно обоснованными, осуществляться с ориентацией на наибольшее благоприятствование развитию и сохранению биологических (биоресурсных) коллекций и на основе поддержания доверия к действиям государства.

Закрепляя ценности охраны окружающей среды как естественной основы человеческого существования, Конституция РФ исходит из того, что природные ресурсы выступают в двуедином качестве экологических объектов, подлежащих охране, и элемента материальной базы жизни и развития российского народа, естественной производительной силы. Приоритет публичных интересов не является фактором нивелирования экономической ценности²². Неслучайно в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400²³, обеспечение экологической безопасности рассматривается в неразрывном системном единстве с рациональным природопользованием. В этом плане законодательно установленный в соответствии с Конституцией РФ режим биологических (биоресурсных) коллекций, выражающий уже на терминологическом уровне взаимосвязь биологических и ресурсных характеристик, ориентирован на изучение биологического разнообразия, использование генетических ресурсов в целях обеспечения устойчивого развития Российской Федерации, обеспечение образовательной и (или) просветительской деятельности (п. 1 и 2 ст. 4, п. 2, 3 и 4 ст. 12 Закона о биологических коллекциях), что естественным образом предполагает регулирующую доступность объектов коллекций (п. 3 ст. 4 указанного Закона).

Установка именно на регулирующую доступность определяется требованиями безопасности, защищенности, сохранности коллекций, возможностью и необходимостью введения дифференцированных параметров доступа с учетом ценности и специфики конкретных коллекций (п. 3 ч. 4 ст. 9, ч. 8 ст. 17 Закона о биологических коллекциях), что не ставит под сомнение важность обеспечения таких условий доступа, которые отвечали бы принципам определенности и равенства.

²¹ СПС «КонсультантПлюс».

²² Харьков В. Н. Приоритетное обеспечение публичных экологических интересов как конституционный принцип охраны окружающей среды и природопользования // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 10. С. 193–199.

²³ СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

При этом сохранность биологических (биоресурсных) коллекций является самостоятельной и в значительной мере определяющей ценностью для данного режима, государство должно стремиться к тому, чтобы коллекции были востребованы в использовании для целей научно-технологического и устойчивого развития. Необходимы сбалансированные подходы и решения, способствующие не только появлению, но и, что особенно важно, масштабированию научных биотехнологических разработок, результаты которых должны быть приспособлены для целей промышленного производства. Формирование с учетом общих положений ст. 17 Закона о биологических коллекциях условий эффективной востребованности коллекций требует отдельного внимания отечественной юриспруденции.

Заключение

Таким образом, состоявшееся государственное признание биологических (биоресурсных) кол-

лекций как отдельного важного, нуждающегося в особом отношении и защите юридического феномена, фактически сложившегося в качестве элемента национального богатства, которое собиралось, хранилось и развивалось поколениями российских ученых, имеет стратегическое значение. Речь идет не просто о правовом обеспечении сохранности накопленных фондов, а об определении вектора комплексного правового подкрепления биоразнообразия, необходимого для устойчивой жизни, расширении возможностей отечественной науки в сфере развития биотехнологий (создание инфраструктуры, подготовка кадров и др.). Без этого многие биологические коллекции могут быть утрачены²⁴.

Необходимость формирования нового, природоподобного технологического уклада требует научной и правовой мобилизации, отечественная юриспруденция должна сфокусироваться на эффективной реализации режима биологических (биоресурсных) коллекций с учетом конституционных ценностей и ориентиров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агафонов В. Б., Выпханова Г. В., Жаворонкова Н. Г., Мохов А. А. Национальное законодательство о биоресурсных центрах и биологических коллекциях: концепция развития // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 8. С. 103–109.
- Бобринский Н. А., Четвериков С. С. Сбор и приготовление зоологических коллекций. М. ; Л., 1925. 112 с.
- Бондарь Н. С. Экологический конституционализм в современной юриспруденции: от доктрины к практике // Российская юстиция. 2023. № 6. С. 11–20.
- Вавилов Н. И. Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости // Труды Всероссийского съезда по селекции и семеноводству в г. Саратове. 1920. Вып. 1. С. 41–56.
- Заикин С. С. Естественные науки и их популяризация: проблемы взаимодействия и соотношения с правом // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 10. С. 72–82.
- Казанцев М. Ф. Правовое регулирование в сфере биологических коллекций: система, состояние, развитие // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2018. Т. 18. Вып. 1. С. 94–143.
- Ковальчук М. В. Идеология природоподобных технологий. М., 2022. 332 с.
- Кожевников Г. А. Руководство к зоологическим экскурсиям и собиранию зоологических коллекций. М., 1902. 182 с.
- Об итогах Первого научного форума «Генетические ресурсы России»: перспективы развития, научно-исследовательский и научно-практический потенциал биоресурсных коллекций / И. А. Тихонович, Д. В. Гельтман, Н. С. Чернецов [и др.] // Биотехнология и селекция растений. 2022. № 5 (2). С. 38–47.
- Петухова Е. П. Национальное достояние как разновидность конституционно-правового режима (на примере природных ресурсов) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 1. С. 80–92.
- Пономарёва Д. В. Международно-правовые основы создания, использования и сохранения биоресурсных коллекций // Lex Genetica. 2024. № 3. С. 84–99.

²⁴ Об итогах Первого научного форума «Генетические ресурсы России»: перспективы развития, научно-исследовательский и научно-практический потенциал биоресурсных коллекций / И. А. Тихонович, Д. В. Гельтман, Н. С. Чернецов [и др.] // Биотехнология и селекция растений. 2022. № 5 (2). С. 38–47.

Руда М. Г. Биологические коллекции: раскрытие потенциала в современных геополитических реалиях. М., 2024. 130 с.

Харьков В. Н. Приоритетное обеспечение публичных экологических интересов как конституционный принцип охраны окружающей среды и природопользования // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 10. С. 193–199.

Хлесткина Е. К. Генетические ресурсы России: от коллекций к биоресурсным центрам // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. 2022. № 183 (1). С. 9–30.

REFERENCES

Agafonov VB, Vypkhanova GV, Zhavoronkova NG, Mokhov AA. National Legislation on Bioresource Centers and Biological Collections: A Development Concept. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2021;8:103-109. (In Russ.).

Bandar NS. Environmental Constitutionalism in Modern Jurisprudence: From Doctrine to Practice. *Rossijskaja Justicia*. 2023;6:11-20. (In Russ.).

Bobrinsky NA, Chetverikov SS. *Collection and preparation of zoological collections*. Moscow — Leningrad; 1925. (In Russ.).

Kazantsev MF. Legal regulation in the sphere of biological collections: system, state, development. Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2018;18(1):94-143. (In Russ.).

Kharkov VN. Priority Provision of Public Environmental Interests as a Constitutional Principle of Environmental Protection and Nature Management. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2020;10:193-199. (In Russ.).

Klestkina EK. Genetic resources in Russia: from collections to bioresource centers. *Proceedings on Applied Botany, Genetics and Breeding*. 2022;183(1):9-30. (In Russ.).

Kovalchuk MV. *Ideologiya prirodopodobnykh tekhnologiy [Ideology of nature-like technologies]*. Moscow; 2022. (In Russ.).

Kozhevnikov G.A. *Guide to Zoological Field Trips and Collecting Zoological Collections*. Moscow; 1902. (In Russ.).

Petukhova EP. National heritage as a constitutional law regime (a case-study of natural resources). *Law Journal of the Higher School of Economics*. 2014;1:80-92. (In Russ.).

Ponomareva DV. International legal framework for the creation, use and conservation of bioresource collections. *Lex Genetica*. 2024;3:84-99. (In Russ.).

Ruda MG. *Biological Collections: Unlocking Potential in Contemporary Geopolitical Realities*. Moscow; 2024. (In Russ.).

Tikhonovich IA, Geltman DV, Chernetsov NS, Mikhailova NA, Glotov AS, Khlestkin VK, Ukhatoeva YuV, Zavarzin AA, Nizhnikov AA, Khlestkina EK. On the results of the First Scientific Forum «Genetic Resources of Russia:» prospects for development, research and practical potential of bio-collections. *Plant Biotechnology and Breeding*. 2022;5(2):38-47. (In Russ.).

Vavilov NI. The law of homologous series in hereditary variability. *Proceedings of All-Russian Congress on Breeding and Seed Production in Saratov, June 4–13*. 1920;1:41-56. (In Russ.).

Zaikin SS. Natural Sciences and their Popularization: Problems of Interaction and Correlation with Law. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(10):72-82. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кабышев Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по науке и высшему образованию, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва 125993, Российская Федерация
svkabyшев@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergei V. Kabyshev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Chairman of the State Duma Committee on Science and Higher Education of the Federal Assembly of the Russian Federation; Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
svkabyshev@mail.ru

*Материал поступил в редакцию 2 ноября 2024 г.
Статья получена после рецензирования 13 июня 2025 г.
Принята к печати 15 июня 2025 г.*

*Received 02.11.2024.
Revised 13.06.2025.
Accepted 15.06.2025.*